

ГЛАВА ПЕРВАЯ

— Любишь море? — Симпатичный парень из кухонной obsługi прислонился к поручням рядом с ней. — Десса, да?

— Дисса, — поправила она его. — И нет, не особо. Если только издалека.

— А как сюда тогда занесло? — недоуменно показал тот на палубу роскошного лайнера, где они сейчас стояли. Самую верхнюю, четвертую, на которой дамы и господа массово занимались моционом после завтрака, но вечером почти пустую: ветрено, темно, да и не особо интересно. В отличие от музыкального салона палубой ниже, где сегодня выступала оперная звезда второй или даже третьей величины. Но пела та все равно весьма неплохо — с чувством. — Кстати, я Шанли.

— Угу, запомню, — кивнула она, придерживая фартук горничной, флагом заполоскавшийся под очередным порывом ветра. — А сюда потому же, почему и все остальные: деньги хорошие платят. Скажешь, сам здесь не поэтому?

— Не скажу, — улыбнулся тот в полутьме, лишь слегка подсвеченной окнами почти пустого сейчас верхнего кафе. — И поэтому тоже. Но я и море люблю.

— Идеальная работа? — было понятно, что парень не врет: незачем.

— Угадала, — легко согласилась с ней и без перехода поинтересовались: — Какие планы на вечер?

— Твоя каюта в них точно не входит. — Несмотря на суровый тон, отодвигаться она не спешила.

— Можем и в твою пойти, — снова блеснул тот зубами в неверном свете чуть раскачивающихся за стеклом кофейни фонариков.

— Не можем. Нас там четверо.

— Н-да, четверых я не потяну. — Улыбаться парень не перестал, что говорило о легком характере и... определенной заинтересованности в ней. Опять же, имя ее запомнил... — А завтра? Когда в порт придем? Прогуляемся по городу?

— Мне каюты драить, — буркнула она.

— Что, прям совсем не отпустят? — удивился тот, отлично зная, что порядки на борту одного из самых роскошных имперских лайнеров были хоть и жесткими, особенно в отношении obsługi, но все же не драконовскими.

— Разве что на пару часов.

— Замечательно. А когда? Утренняя смена или вечерняя?

— Вечером.

— У меня, вообще-то, утром, но я с Енси поменяюсь. Так как, договорились?

— Ну... ладно, — кивнула она, заправляя под чепец растрепанный ветром светлый, чуть рыжеватый локон.

— Тогда прямо возле сходней и встретимся. Жду!

А десяток минут спустя горничная, легко сбежав по нескольким подряд гроыхающим трапам, уже

стучалась в одну из кают нижней палубы, почти целиком отведенной под жилье для obsługi.

— Кто? — настороженно отозвались из-за створки.

— Фея с бубном, — прошипела она. — Та, что колотит исключительно нашим условным стуком. Асти, не тупи, открывай скорей.

Щелкнул замок, дверь отворилась — ровно настолько, чтобы худенькая девушка могла в нее протиснуться, — и тут же захлопнулась обратно.

— Какие новости? — поинтересовался впустивший ее здоровяк, приглашающе махнув в сторону свободного стула, а сам присаживаясь на кровать.

Второй, деливший с ним каюту, с места не сдвинулся — как сидел за столом, разбирая револьвер, так и продолжал сидеть, ограничившись молчаливым кивком. И от его рук, и от тряпиц с ершиками, которыми он орудовал весьма ловко, по всей каюте расплзался отчетливый запах машинного масла, заставивший ее невольно повести носом.

С первого, не слишком внимательного взгляда этих двоих легко можно было принять за близнецов: одинаково крепкие широкоплечие фигуры, коротко стриженные каштановые затылки, правильные, ничем не запоминающиеся лица... А еще точные, вкрадчивые движения, говорившие о длительных тренировках, причем отнюдь не в области шахмат. То ли наемники — из таких, что убивают чисто и дорого, то ли охрана, но тоже не из простых. Горничная знала: ближе к правде как раз последнее.

— Новости? — переспросила она, усаживаясь на хлипкий с виду стул. — Новости прекрасные. Наш

подопечный сам предложил прогуляться с ним завтра по городу.

— Везучая ты, Лит.

— Знаю.

— Но все равно будь поосторожнее, — подал голос второй, вставляя в барабан последний патрон и прокручивая его с характерным треском.

— Если пригласил сам, — повернулся к нему Асти, — то на завтра он, скорее всего, ничего серьезного и нам интересного не планирует.

— Или как раз наоборот, — не согласился напарник, аккуратно завинчивая пузырек с ружейной смазкой и убирая его в неглубокий верхний ящик сразу под столешницей. — Прогулка с девушкой, пара сувениров из города... неплохое прикрытие, если подумать.

— Или так, — согласилась Лит. — Кто подстрахует? Барч, ты?

— Оба, — ответил тот, поднимаясь, наконец, и пряча револьвер в кобуру, без затей подвешенную прямо на стойку двухъярусной кровати. — Что-то беспокойно мне.

— Значит, оба, — не стал возражать Асти. — Спорить с ищейкой — себе дороже.

Шанли и правда подждал ее рядом с трапом возле выхода для obsługi и радостно замахал рукой, едва увидев:

— Ну что, красотка, готова?

— К чему? — искоса глянула на него Лит, не прекращая, впрочем, улыбаться в ответ: парень был хорош — и прежде всего, как ни странно, своей искренностью.

— К лучшей в твоей жизни прогулке, конечно! Бывала тут когда-нибудь? — махнул он в сторону города, подковой изогнувшегося вокруг почти идеально круглой бухты, где они пришвартовались.

— Нет, — честно призналась Лит, всматриваясь в светлые охристые домики, узкие улочки и верхушки растрепанных пальм над крышами.

Но городок ей уже нравился, даже отсюда. Не слишком большой, совсем не шумный, зато явно очень и очень старый. Парешшо. Он и в самом деле был основан чуть ли не три тысячи лет назад и за такой срок много чем успел побывать — начиная от южных морских ворот древней, античной еще империи и кончая неприступным пиратским гнездом, с которым империя уже совсем другая, возникшая на обломках первой, едва справилась не так уж и давно. Но сейчас тот будто уснул, лишь вспоминая о былой славе. Или не вспоминая — что верней. Нынешний Парешшо был известен разве что храмом одного из младших богов, якобы основанным им самим, да ручной работы кружевом, давно вышедшим из моды. Ах да, еще какой-то особой выпечкой...

— А мы в кофейню зайдем? — неожиданно для себя оживилась Лит. — Говорят, здесь что-то интересное пекут... Ушки вроде?

— Ракушки! — рассмеялись ей в ответ. — Конечно, зайдем и, конечно, попробуем. Оно и правда того стоит.

— Ага. Ну так пошли?

— Идем!

То, что вслед за парочкой увязались и два невнятных мужика, осталось никем не замеченным. Во-первых, мужики те свое дело знали и ненужных взглядов избегать умели отлично, а во-вторых... Каждого кочегара, тоже отпущенного немного пройтись по городу, не отследишь.

Удивительно, но Лит и в самом деле получила от этой прогулки массу удовольствия: и от посещения руин древней крепости, с которых открывался потрясающий вид на залив; и от бесцельного вроде бы шатания по узеньким улочкам старого центра, пропахшего въевшейся за столетия солью, пыльной штукатуркой и, как ни странно, сбежавшим молоком; и от кофеینی, по словам ее кавалера, той самой, где знаменитые «ракушки» и придумали.

Выпечка тоже оказалась на высоте — не сказать, чтобы сильно оригинальная, но булочка из нежного заварного теста, надрезанная пополам и наполненная взбитыми сливками, таяла во рту и казалась какой-то удивительно домашней. В общем, и правда, весьма недурно.

Увы, но именно в кондитерской их идиллия и закончилась.

— Что это? — Лит покосилась на словно ниоткуда возникшую в центре их столика большую коробку с названием кофеینی — яркий красный шрифт на фоне белого картона.

— «Ракушки». Прихватим несколько штук для моего друга? Он эти пирожные обожает, а на берег сегодня сойти не вышло.

— Прихватим, — не стала возражать Лит, почувывая, что вот сейчас ей, похоже, врут. Интересно, зачем?

Вставая из-за стола, она невзначай приподняла будущий презент, и вопросов на этот счет больше не осталось: точно врут. Если какие пирожные там и были, то разве что куличики из песка — судя по изрядному весу коробки. И хотя упаковка была тут же поставлена на место, осторожный маневр без внимания, увы, не остался — это Лит тоже поняла. Но чуть позже...

— Что ж ты такая любопытная, а? — совсем другим, резким тоном поинтересовался парень через пару кварталов от кофейни, когда оба уже возвращались в порт. Вернее, вроде бы возвращались, хотя Лит давно поняла: свернули они немного не туда. Зато для разборок место, куда их занесло, выглядело чуть ли не идеальным: внутренний двор-колодец, старая кирпичная кладка стен, примечательных разве что странным отсутствием окон, и зады какой-то лодочной мастерской с маленьким закрытым доком.

Где ее потом и притопят. После того как прирежут.

— А ведь я на тебя и правда запал. — Шанли, или кто он там на самом деле, осторожно отставил коробку в сторону и явно привычным, годами наработанным движением выдернул из-за голенища сапога нож. Хороший такой нож, добротный, без лишних финтифлюшек и прочего декоративного мусора. Ре-

альный рабочий инструмент, да еще и наверняка любимый. И заточен тоже наверняка как надо.

— Эй, ты чего? — Лит предприняла последнюю попытку обойтись малой кровью, хотя и понимала уже: бесполезно. Но что же настолько важное могло стоять у них на кону, если нельзя было отпустить даже случайного свидетеля? По идее, не успевшего понять вообще ничего? Н-да, обидно будет, когда и эта ниточка к разгадке тоже оборвется. Парень оказался бы им гораздо полезнее в качестве возможного поставщика сведений, чем в качестве убийцы. — Что я тебе сделала?!

Изображать испуг было нетрудно — ведь настоящий ужас это обычно не слезы и истерики, а просто ступор. И дрожь, которую не унять. И расширенные зрачки... С последним, конечно, сложнее, но в густой тени этого мрачного двора мог помочь темно-серый цвет ее глаз.глядишь, и не заметит.

— Что? — выдохнула Лит едва слышно, когда тот подошел совсем близко.

— Жаль. Правда жаль. — Судя по всему, он и в самом деле не врал. Но это не помешало ему отвести руку для удара. — Напрасно ты в это влезла...

Да, ей тоже стало здорово жаль, когда другой нож оказался чуть быстрее, пробив Шанли горло. Лит только чудом успела отскочить в сторону и не изгваздать платье хлынувшей кровью — потом ведь еще на корабль как-то возвращаться.

— Испугалась? — Из подворотни показался Асти.

— Нет, — она уже склонилась над телом, обыскивая карманы. — Но валаңдался ты долго. И зачем сразу убивать?

Глава первая

— Извини, но обратно его отпускать было нельзя.

— Это понятно. А полиции сдать?

— На каком основании? Ты же не пойдешь им рассказывать, как он тебя убивал и за что именно? Кстати, Барчу местные блюстители закона чего-то не сильно глянулись, и как бы этот твой ухажер сам нас туда не сдал, в случае если бы жив остался.

— Даже так? — оторвалась она от своего занятия, разворачиваясь к напарнику. — Барч в кофейне сейчас?

— Да. Решил там кое-что разнюхать насчет особенностей здешней кухни.

— Сам разнюхать, как я понимаю? Без привлечения чем-то подозрительной ему полиции?

— Угу. — Асти легко и словно бы нежно приподнял с мостовой коробку, осмотрел со всех сторон и аккуратно потянул за красную ленточку. А развязав и убедившись, что все пока в порядке, так же осторожно снял крышку.

— Н-да... — присвистнул он, не скрывая озадаченности. — Интересные у них тут пироги.

ГЛАВА ВТОРАЯ

До начала ее смены оставался почти час, когда Лит вернулась на судно. А поднимаясь по сходням, почувствовала, что ее весьма недвусмысленно и жестко придерживают за локоток:

– Привет, девушка. Кавалер твой где?

– Ты кто? – постаралась она сделать вид, будто вздрогнула, хотя чего-то такого как раз и ждала. – Руки убери!

– Енси, я. Друг Шанлата. – Руки он все-таки убрал.

– Шанлата?

– Ну Шанли. Вы с ним встречались сегодня.

– Встречались, ага, – отпираться смысла не было. – И что? Тебе-то какое дело?

– До тебя – никакого. Он где?

– А мне откуда знать? Мы с ним попрощались.

– И что, даже обратно не проводил? Почему?

– Какое твое дело?! – Лит решила, что самое время опять возмутиться.

– Почему, спрашиваю?! – Ее вновь больно ухватили за локоть.

– Тоже руки распускать любитель! Все, отстань!

И, вывернувшись, быстро затерялась среди возвращавшейся из города обслуги. Чтобы четверть часа спустя, подгадав момент, когда коридор был пуст, открыть одолженным ей ключом ту самую каюту, где

гостила вчера вечером, и быстро захлопнуть за собой дверь — пока не засекли и не полюбопытствовали, какого черта она вообще тут делает. Внутри никого не оказалось: выходит, все же успела прийти первой, как и задумывалось.

Прикидывая, сколько еще придется ждать хозяев, Лит привычно-цепко прошлась взглядом по душевной узкой комнатенке, не пропустив ни потертых, а местами и поцарапанных стен грязно-зеленого цвета, ни такого же обтрепанного линолеума на полу, ни дешевой, по большей части металлической, мебели: двухъярусная кровать, узкий шкаф, столик, придвинутый к переборке под круглым, величественной с мяч, иллюминатором... Типичная каюта для младшего обслуживающего персонала. Та, что она сама делила с еще парой горничных, не особо от нее отличалась.

Отсутствия на виду каких-либо личных вещей не пропустила тоже, хотя подобное типичным как раз не было. Просто у этого конкретного персонала они иногда оказывались такого свойства, что посторонним их лучше было не демонстрировать. Даже случайно.

Впрочем, долго скучать в одиночестве не пришлось, скоро вернулись и хозяева — сразу оба.

— Ну как? — тут же поинтересовался Асти. — Встречали тебя?

— Да, — подтвердила Лит.

— Запомнила кто?

— Шутишь? — недоверчиво вскинула она глаза. — Или издеваешься?

— Шучу, — ухмыльнулся тот. — Так кто?

— Некто Енси. Официант из второго ресторанного зала, который еще и бармена из кафе на верхней палубе иногда подменяет.

— То есть никаких неожиданностей? Это ведь о нем нас предупреждали?

— Именно, — подтвердила Лит. — Наверняка чуть позже разыщет меня снова, так что исчезнуть бы мне к тому времени, а? Или сначала стоит поговорить с ним еще разок?

— Может, все-таки лучше было прямо в городе исчезнуть? — сдвинул брови Асти, о чем-то напряженно размышляя.

— Точно нет, — тряхнула она головой. — Тогда вопросов стало бы еще больше. А у вас какие новости? В коробке было именно то, чем оно выглядело?

— Разумеется, — буркнул Барч — настроение у ищейки оказалось мрачным и скрывать этого никто не собирался.

— Два кило шикарного динамита, — гораздо веселее поддержал его напарник. — Марка — высший класс, пальчики оближешь!

— Ага, — старший в их паре стал еще мрачней, — наш господин Стрелок его прямо-таки с кровью от себя отрывал, когда отдать пришлось.

— А то! — все с тем же непонятным энтузиазмом закивал Асти. — Как есть с кровью, я ж такой красоты давно в руках не держал.

— Местным полицейским отдавали? — Что-то в тоне напарников заставило ее насторожиться.

— Нет, — ищейка огляделся и занял привычный стул, заскрипевший под его тяжестью. — Там бы она мигом потерялась. И хрен знает, где потом на-

шлась — на борт, вообще-то, не только твой новый кавалер после прогулки в город возвращался.

— Вот оно что... — Лит нахмурилась. — Выходит, идея сразу убирать парня не на пустом месте возникла?

— Нет. — Голос у Барча звучал очень категорично. — Оставлять его здешней полиции нельзя было совсем. Они тут... Короче, не понял я, на кого они работают, но явно не на свое столичное начальство.

— А контора? — попыталась она разобраться во все еще непонятном раскладе. — В смысле, нашему здешнему филиалу сразу сдать?

— И как ты себе это представляешь? Сбегать, постучать им в дверь, а полицейских попросить пока обождать и не беспокоиться? Или прямо в почтовый ящик на входе засунуть?

— Н-да... — Лит помрачнела еще больше. — В кофейне-то что?

— А ничего. Вообще. Никто ничего не видел и не слышал.

— Такие вот дивно ненаблюдательные люди, — хмыкнул Асти, но уже не так весело, как раньше.

— Было бы время пройтись там под усилителем, — поддержал его Барч, — уверен, много занятного нарыл бы. Но увы.

Лит кивнула: нарыл бы. Несомненно. Им страшно повезло, что в группе оказался ищейка с уровнем аж в пятнадцать пунктов по шкале. Подобное вообще редкость, а уж среди полевых агентов тем более. Но, с другой стороны, и задача у них с самого начала была особая, и потому наверху расстарались и обеспечили. А уж если свои природные возможности

Барч подстегнет с помощью кристаллов усилителя... Да, жаль, что времени на детальный осмотр у него не было. Много интересного могло бы всплыть.

— Где же тогда коробка? — встряхнулась Лит, отвлекаясь от пустых мечтаний и прислоняясь лопатками к ободранной створке двери.

— Здесь, — откликнулся тот. — Прямо охране лайнера и сдали. Нашли, мол, но что это и чье оно — понятия не имеем.

— И даже не засветились особо, провернули все, считай, анонимно, — коротко хохотнул Асти. — Оцени уровень и красоту идеи!

Она оценила — после того, как все-таки поверила в услышанное и обрела дар речи:

— Охренели?! Припереть ее сюда?! Собственными руками?!!

— Да не, нормально все, — не согласился Стрелок. — Я там фитили полностью поснимал.

— И что? Теперь, полагаешь, не рванет?

— Само — нет, — такая реакция на их «красивую идею» его обидела, и легко сдаваться он явно не планировал.

— А ничего, что эту посылку тут как раз и ждали? И наверняка присмотрели для нее отличное местечко, где та способна проделать в нашем корыте настолько эффектную дырку, что канем на дно, даже пузырей не пустив! Не говоря уж про СОС и прочие излишества? Сколько людей сейчас на борту, а? Тысяча? Больше?

— Больше, — буркнул Асти.

— И ты готов ими рискнуть? Про наши головы я уж молчу.

— Спокойно, Лит, — и в самом деле спокойным тоном вмешался в грызню Барч, и она вдруг подумала, что прозвище Пес ему дали зря, походил тот скорее на кота — ленивого, но очень себе на уме. — Спокойно, не дергайся. Все не так плохо, как тебе кажется. Если ждавшие этот сувенир будут уверены, что он на борту — то так даже лучше выйдет.

— Ага, — Асти, награжденный прозвищем Стрелок за предпочтения в выборе личного оружия, перестал, наконец, торчать в центре каюты и с размаху шлепнулся на нижнюю койку. — Меньше шансов, что начнут искать новый. К тому же в здешней охране тоже не детишки сидят.

— Именно, — поддержал его напарник. — И наверняка там уже разобрались, что за презент им достался.

— Думаешь, притопили давно ту коробочку? От греха? — искоса глянула она.

— Не, вот это вряд ли, — Стрелок в сомнении повозил ногами по полу. — По ней же потом еще расследование вести — что там и откуда. Но наверняка хорошенько припрятали. Посторонним до нее теперь точно не добраться, ставлю что угодно.

— Ну и плюс сегодня никто ничего взрывать точно не станет, — снова перехватил инициативу ищейка. — Незачем. Когда там наши гости ожидаются?

— Завтра. — Успокаиваться Лит не спешила, но правоту сказанного нельзя было не признать.

— Вот! Так что и дергаться раньше времени смысла нет, — явно повеселел Асти.

— А там, глядишь, и вообще все будет под полным контролем, — поставил точку Барч.